

"Его Величество прибыл!"

С резким криком, в разгар шока гражданских и военных чиновников, Чжу Чичжун, одетый в мантию черного дракона, вышел из-за спины дворца.

Вся династия была ошеломлена, особенно те немногие сановники, которые спровоцировали этот инцидент, но они как будто увидели привидение и почувствовали, как дрожат их ноги.

Он не только совсем не болел, но его лицо было залито слоем весеннего цвета.

Он взглянул на министров, закрыл глаза на Нин Чжин Бо Лю Юньцзи и спросил легким ветерком: "Нин Чжин Бо, чего ты хочешь?".

"Я хочу.... Я хочу..."

Лю Юньцзи выглядела испуганной и долгое время суетливой, в конце концов, стоя на коленях сразу: "Я ничего не думаю"!

Чжу Цзы Лонг медленно сошёл с трона и подобрал его, с нежным выражением лица: "Разве ты не говорил, что это хорошая идея - поприветствовать короля Дин. Давай, я весь внимание!"

Там, где Лю Юньцзи осмелился сказать еще одно слово, он был похож на тигра, который увидел тигра, дрожащего на земле и затягивающего хвост.

Чжу Цзы Лонг снова посмотрел на других дворян Наньцзина и сказал: "Я просто не могу понять, я еще даже не умер, а вы, ребята, хотите сделать еще одного нового короля? Что, восстание?"

"Я не смею..."

Несколько уважаемых дворян немедленно встали на колени, и весь суд последовал их примеру.

Только тогда все поняли, что это яма, которую уже выкопали!

"Пока весь суд здесь, я должен сказать пару слов."

Чжу Цзю Длинный медленно двигался, указывая на Лю Юньцзи и других: "Посмотрите на этих почетных людей, кто из них не является родоначальником королевства Юй, а кто обычно не является человеком?".

"Сегодня они коварны, говоря об избрании нового короля, мое сердце действительно разбито!"

Лицо Чу Цзы Лонга было замучено: "Император Тайшань передал мне это царство, но он вырастил кучу вас, белоглазых волков, у меня разбито сердце"!

Он указал на несколько Нанкинских хончо: "Почему у тебя такие большие сердца? Прошло всего несколько лет с тех пор, как герцог Вэй, Сюй Хун Цзи, был задушен до смерти на горе Шэньли, забудь об этом!"

"Лорды Севера и Юга, которые были казнены мной, до сих пор ежедневно смотрят на тебя из-под земли! Ты просто не можешь дождаться встречи с ними?"

Нин Цзиньбо и другие вельможи уже были охлаждены, но когда они услышали это, они были еще более напуганы и дрожали, и некоторые из них рухнули на землю, мочась и испражняясь, и запах был ошеломляющим.

Чжу Цзы Лонг был готов воспитывать еще несколько человек, но при виде этой обстановки он потерял настроение и приказал дворцовым войскам сказать: "Снимите всех этих мятежников!".

"Я не бунтарь, Ваше Величество, я невиновен!" Дворяне были как умершие родители.

Чжу Цзы Лонг вытащил признание и сказал: "Все прошлые клеветы против меня и суда были ересями Сунь Чжиси в Шаньдуне, и больше из них были слухи, распространяемые теми, кто выступал против моего нового правительства!".

"Что касается того, кто заплатил Сунь Чжисихсие за печать книг и их рекламу, и кто подтолкнул его к тому, чтобы убедить Ян Ифань присоединиться к восстанию, то мне не нужно говорить вам об этом, не так ли? Дядя Нин Чжин!"

Сказав это, Чжу Цзы Лонг бросил признание в Лю Юньци.

Даже Сунь Лао Обезьяна, которая пряталась в Шаньдуне, была поймана и оказалась вместе с виноградной лозой, Лю Юньци внезапно оказался в ашене и почувствовал, что его жизнь погрузилась во тьму.

Он действительно не мог понять, как император может играть в такую теневую игру!

Это слишком!

"Отведите их всех в императорскую темницу на допрос и истребите их сообщников!"

Дворец Фенгциана снова играет в игру в прямую захват, на этот раз нет необходимости стоять в очереди, пока вы только что открыли рот, чтобы сделать предложение или согласиться на нового правителя, все вы в плену!

Своими практическими действиями Чжу Цзы Лонг заставил этих придворных и уважаемых людей осознать опасность феодального карьерного пути.

Всего было взято тридцать или сорок чиновников всех размеров, но Чжу Цзы Лун все еще не был доволен, так как видел, что еще осталось несколько непослушных инь и янь, которые не были убраны.

В это время императорский секретарь императорского двора Ван Ао Юн поклонился и сказал: "Просветите ваше величество, я импичментирую герцога Цинь Сунь Инь Юаня с намерением организовать восстание!".

Какой человек может говорить такие глупые вещи? Сунь Инь Юань собирается восстать? Почему ты не сказал, что я собираюсь восстать?

Имперский историк Ван Ао Йонг сказал: "Циньский государственный и частный сектор разместил войска и лошадей, чтобы закрыть Запретный город и 13 ворот Нанкина".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Военный приказ был одобрен мной. У вас есть еще какие-нибудь доказательства?"

Ван Ао Ён снова играл: "Да! У герцога Цинь есть частная армия из тысячи человек, которые ежедневно тренируются без перерыва, и он приобрел несколько больших кораблей, чтобы вербовать рыбаков и контактировать с торговцами, замышляя против него"!

Сунь Инь Юань просто спокойно смотрел этот продукт скрипка с его рта и ругал дурака.

Я вошел во внутреннюю группу, готовый отпустить клан в море, чтобы заняться этим делом, ты, старина, тоже не знаешь, что есть, открой рот, чтобы сговориться против восстания!

Чжу Цзы Лун в очередной раз ударил его по лицу и сказал: "Частные армии и торговля чиновников Цинь находятся в пределах дозволенного законом, так как же может быть намерение вступить в сговор против них? С кем он замышляет восстание, и когда он собирается поднять акт?"

Лицо Ван Ао Ёна не изменилось: "Ходит много слухов, что герцог Цинь намерен замышлять восстание, я - императорский историк, чтобы разоблачить это дело, если ваше величество не верит, вы можете послать заводскую охрану для расследования!

"Чушь собачья!"

Чжу Цзы Лонг указал на него и отругал: "Слухи на улицах? Ты позволяешь мне расследовать герцога Цинь, просто полагаясь на ветровой текст?"

Разве игра такого жулика не эквивалентна наклейке на бампер? Старушка, которая сбила фарфор, ложится перед машиной, а владелец машины должен доказать, что он ее не бил?

Чушь собачья!

Чжу Цзы Лонг не привык к этим чиновникам, сказал он спокойным голосом: "С немедленным вступлением в силу, запретить чиновникам сплетничать, лжесвидетелям по закону определять количество преступлений, народ тоже, независимо от молодых и старых женщин и детей!"

Ван Аойонг не заботился об этом и все еще спорил, как будто ему просто тяжело с Сунь Инь Юаня.

Тем не менее, Чу Цзы-Лун, было ясно, что этот парень бросает вызов королевской власти и пытается начать партийную схватку или что-то вроде того!

"Вытащите его! Судебная трость - это сотня!"

Как только Чжу Цзы Лонг закончил говорить, подошла царская гвардия и утащила этого императорского историка.

Ван Ао Ён боролся и кричал: "У меня до сих пор есть этот концерт, я хочу импичмент Его Величеству, за его недостаток добродетели, злоупотребление заводской охраной и разгул беззакония"!

Чжу Цзы Лонг сказал: "Ты хочешь сказать, что я недостаточно добродетельна? Тогда я должен спросить тебя, мой меч Шан Фонг острый? Прекрасна ли ручная пушка?"

После этой речи Чу Цзы Лонг холодно сказал: "Отведите их в императорскую тюрьму, спросите у их сообщников и изгните всю семью на Тайвань!".

Ван Ао Ёна вытащили, как собаку, все его тело размягчилось, больше никакой твердости у него не было.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на придворных в Фэнтийском зале и сказал: "Я не апокалипсис и не император, думая о дружбе в династии Тяньву, некоторые из вас не на том месте рождения!".

Чжу Цзы Лонг был очень решителен. Кто бы ни хотел сформировать клику, их будут бить. В худшем случае, их убьют и заменят.

В любом случае, корни дворянства сломаны, высушите эти старые вещи, и ждать несколько лет - это снова чистый кусок неба и земли.

Остальные придворные Его Высочества - это все глаза и носы, взгляд, как у старого монаха, входящего в мир, с золотым сердцем, и никто больше не выпрыгивает, чтобы быть жестким.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1075160>